

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.11>

UDC 347.1
LBC 67.404.0

Submitted: 13.03.2024
Accepted: 30.04.2024

LEGAL PRESUMPTIONS OF GOOD FAITH AND REASONABLENESS OF DOING BUSINESS

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the good behavior of a business entity is formed, among other things, based on legal principles and presumptions. They determine the content of the subjective right to conduct business, its limitations, and the limits of its implementation. When creating a business model, it is advisable to conduct a study of the main elements of the structure of such a model in order to identify their legal essence, distinguish them from similar legal categories, identify key features, and formulate proposals aimed at improving current legislation. **Purpose and objectives:** the purpose of the study is to develop basic approaches to the formulation of criteria for good faith and reasonable behavior and the formulation of proposals to change the mechanism of legal regulation in relation to these categories. The objectives of the study are to consider the definitions of good faith and reasonableness, compare these categories with each other and other similar categories, identify criteria for classifying behavior as good faith and reasonable, and study the means of legal regulation used by the legislator. **Methods:** the key means and methods of achieving the goal are the study of the categories of good faith and reasonableness of business using the methods of a systematic approach and determinism, modeling, abstraction and concretization, analogy, formal legal, comparative law, and the method of legal forecasting. The method of a systematic approach made it possible to investigate not only the signs of good faith and reasonable behavior as an element of the system of good behavior of a business entity but also to establish the factors ensuring the functioning of the system as an integral education. The method of determinism contributed to the consideration of the maximum number of factors affecting the reasonable and good-faith behavior of the subject of business relations. The methods of modeling, analogy, abstraction, and concretization made it possible to construct an abstract model of good faith and reasonable behavior to predict the patterns of development of the object under study. The methods of formal legal, comparative law, and legal forecasting allow taking into account the specifics of the legal nature of the concepts under study, comparing homogeneous legal phenomena, and identifying prospects for the development of legal relations in dynamics. **Results:** the paper reveals the problems associated with the fundamental categories of the exercise of the subjective right to conduct business, the categories of good faith and reasonableness. The indicated phenomena are analyzed from a different perspective, including the position of presumptions and principles of law and the limits of their implementation. A comparative analysis is carried out with two antagonisms: bad faith and unreasonable conduct. Based on the conducted research, the signs of good faith and reasonable behavior of a business entity are formulated. Its subjective and objective factors are revealed. The trends are formulated to transform good faith and reasonable behavior into offenses that entail civil liability. **Conclusions:** the study of the mechanism of legal regulation of the fair and reasonable exercise of the right by business entities made it possible to express a negative attitude towards the legal means used in the form of prohibitions as well as the legislative technique used. The proposals aimed at optimizing the system of legal regulation of relations are formulated.

Key words: business, reasonableness, good faith, good behavior, offenses, means of regulation, principles of law, presumptions.

Citation. Inshakova A.O. Legal Presumptions of Good Faith and Reasonableness of Doing Business. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 86-93. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.11>

ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: правомерное поведение субъекта предпринимательской деятельности формируется в том числе на основе правовых принципов и презумпций. Они определяют содержание субъективного права на ведение предпринимательской деятельности, его ограничения и пределы осуществления. Создавая модель предпринимательской деятельности, целесообразно провести исследование основных элементов структуры такой модели для выявления их правовой сущности, разграничения со сходными правовыми категориями, установления ключевых признаков и формулирования предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства. **Цель и задачи:** целью проведения исследования является выработка основных подходов к формулированию критериев добросовестного и разумного поведения и формулирования предложений по изменению механизма правового регулирования в отношении указанных категорий. Задачами исследования выступают рассмотрение дефиниций добросовестности и разумности, сравнение указанных категорий между собой и другими сходными категориями, выявление критериев отнесения поведения к добросовестному и разумному, исследование используемых законодателем средств правового регулирования. **Методы:** ключевыми средствами и способами достижения цели является исследование категорий добросовестности и разумности осуществления предпринимательской деятельности с использованием методов системного подхода и детерминизма, моделирования, абстрагирования и конкретизации, аналогии, формально-юридического, сравнительно-правового и метода правового прогнозирования. Метод системного подхода позволил исследовать не только признаки добросовестного и разумного поведения как элемента системы правомерного поведения субъекта предпринимательской деятельности, но и установить факторы, обеспечивающие функционирование системы как целостного образования. Метод детерминизма способствовал учету максимального количества факторов, влияющих на разумное и добросовестное поведение субъекта предпринимательских отношений. Методы моделирования, аналогии, абстрагирования и конкретизации позволили сконструировать абстрактную модель добросовестного и разумного поведения для прогнозирования закономерностей развития исследуемого объекта. Методы формально-юридического, сравнительно-правового и правового прогнозирования позволяют учитывать специфику правовой природы исследуемых понятий, сравнивать однородные юридические явления, выявлять перспективы развития правоотношений в динамике. **Результаты:** в статье раскрыты проблемы, связанные с основополагающими категориями осуществления субъективного права на ведение предпринимательской деятельности, категориями добросовестности и разумности. В различном ракурсе проанализированы обозначенные явления с позиции презумпции и принципов права, пределов его осуществления. Проведен сравнительный анализ с антагонизмами: недобросовестным и неразумным поведением. На основании проведенного исследования формулируются признаки добросовестного и разумного поведения субъекта предпринимательской деятельности. Выявляются его субъективно-объективные факторы. Формулируются тенденции, трансформирующие добросовестное и разумное поведение в правонарушение, за которое наступает гражданско-правовая ответственность. **Выводы:** исследование механизма правового регулирования добросовестного и разумного осуществления права субъектами предпринимательской деятельности позволило высказать негативное отношение к использованным правовым средствам в форме установления запретов, а также применяемой законодательной технике. Формулируются предложения, направленные на оптимизацию системы правового регулирования отношений.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, разумность, добросовестность, правомерное поведение, правонарушения, средства регулирования, принципы права, презумпции.

Цитирование. Иншакова А. О. Правовые презумпции добросовестности и разумности осуществления предпринимательской деятельности // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 86–93. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.11>

Введение

Предпринимательская деятельность является важнейшим составляющим элементом экономического развития страны и ее гражданского оборота. В основе эффективного осуществления предпринимательской деятельности лежат многочисленные факторы, связанные как с правовым регулированием предпринимательских отношений, так и с ведением предпринимательской деятельности на основе принципов добросовестности и разумности. Добросовестное и разумное поведение способно стимулировать развитие предпринимательства, повышать ее эффективность, создавать позитивный климат для развития экономики страны. Моделирование правового обеспечения развития предпринимательской деятельности невозможно без создания и анализа фундаментальной основы, тех принципов, которые лежат в основе такой деятельности. Концептуально решая задачи развития гражданского оборота, необходимо рассматривать два ракурса – объективный, отражающий экономическую сторону осуществления предпринимательской деятельности, и субъективный, заключающийся в необходимости оценки субъектом предпринимательства последствий своей деятельности в отношении других лиц.

Моделируя систему современного правового регулирования предпринимательской деятельности, следует исходить из необходимости выявления характерных свойств элементов системы, а также их статических и динамических одноуровневых и многоуровневых связей. При этом нельзя недооценивать влияние субъективных факторов на стимулирование активности хозяйствующих субъектов и развитие предпринимательских рынков. Рассматриваемые в качестве принципов осуществления права, разумность и добросовестность, не только отражают особую направленность права как социального регулятора, но и формируют рамки правомерного поведения участников предпринимательских правоотношений. Закрепление в качестве фундаментальных принципов позволяет им выполнять регулятивную функцию, воздействуя на общественные отношения, влиять на каждого субъекта, который должен соотносить свое поведение с принципами добросовестности и разумности [10, р. 421].

Неограниченное признание какого-либо интереса, будь то частного или публичного, несовместимо с удовлетворением других частных или публичных интересов [12, р. 327]. Разумность и добросовестность ставят тот предел в осуществлении своего интереса, который позволяет сбалансировать и уравновесить такие интересы, нивелировать возможные противоречия. Таким образом, научный анализ правовых презумпций разумности и добросовестности, совершенствование модели их правовой регламентации является актуальной задачей, направленной как на решение правовых проблем, так и на развитие предпринимательских отношений, представляющих основу для эффективного развития экономики [13, р. 444].

Влиянию социальных норм на правовые категории уделяли внимание в своих трудах иностранные ученые W. Meek, D. Pacheco, J. York [15, р. 493]. Проблеме добросовестного и разумного поведения субъектов предпринимательских отношений посвящали научные работы советские и российские правоведы А.Я. Рыженков, А.О. Иншакова, М.В. Севастьянов [10, р. 421], Т.В. Дерюгина [12, р. 327], С.А. Иванова [4, с. 43], В.И. Емельянов [3, с. 67], Е.С. Болтанова [1, с. 148], И.Б. Новицкий [5, с. 56], К.И. Скловский [6, с. 79], Г.Ф. Шершеневич [8] и др. Основные аспекты наступления гражданско-правовой ответственности за недобросовестное и неразумное поведение отражены в трудах зарубежных исследователей D.L. Ross [16], J. Daar [11], C. Bublitz, A. Wolkenstein, R.J. Jox, & O. Friedrich [14] и многих других.

Результаты и обсуждение

О разумности как правовой категории

Гармонизация частных интересов предпринимателей зависит как от самой личности и ее представлений о нравственности (субъективный фактор), так и от норм, заложенных в объективном праве, позволяющем субъекту действовать определенным образом, удовлетворяя собственные интересы.

Действующее гражданское законодательство неоднократно обращается к категориям разумности и добросовестности при регули-

ровании предпринимательских отношений. Такая апелляция популярна как в международных актах, так и в российских нормативных правовых актах. В частности, Венская конвенция ООН о договорах международной купли-продажи (заключена в Вене 11 апреля 1980 г.) обращается к понятию разумного лица (ст. 8). С этим эталоном должно сравниваться поведение обычного участника экономического оборота (ст. 25). В гражданском законодательстве России термин «разумность» используется многократно и несет различную смысловую нагрузку. В большинстве случаев речь идет об оценке разумности поведения (ст. 72, 404, 750, 962 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК)), в некоторых оцениваются различные договорные элементы (срок, цена – ст. 524 ГК). В ст. 28 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», п. 1 ст. 25 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» категории разумности и добросовестности называются принципами права. В свою очередь, ст. 10 ГК придает разумности природу презумпции, предполагая действие любого субъекта права разумным, пока не доказано иное.

В научной литературе понятие разумности связывают с осуществлением правомерных действий [4, с. 43]. Однако предприниматель, действуя, к примеру, в обход закона, то есть неправомерно, тем не менее, может действовать разумно с позиции получения наибольшей прибыли. Более того, в силу п. 1 ст. 2 ГК, лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, действует «на свой риск», что позволяет предположить, что в ряде случаев, обоснованных экономической эффективностью, его поведение может быть и неразумным. Некоторые авторы полагают, что разумное поведение должно нести минимальную обязательную полезность для контрагента [3, с. 67]. Но в силу законодательного закрепления субъект предпринимательской деятельности в первую очередь действует своей волей и в своих интересах. Таким образом, его разумное поведение связано с его интересами, а не с интересами партнеров.

Категорию разумности следует в первую очередь связывать с принятием доступных и

необходимых мер, характерных для каждого конкретного случая. Под доступными мерами необходимо понимать те меры, принятие которых возможно в данных обстоятельствах, а под необходимыми – те, которые следует предпринять в данной ситуации и без осуществления которых результат достигнут не будет. Совокупность указанных критериев позволит квалифицировать то или иное поведение как разумное или неразумное.

О добросовестности субъекта предпринимательской деятельности

Категория добросовестности употребляется в гражданском законодательстве значительно чаще категории разумности. Она сформулирована как принцип права (п. 3 ст. 1 ГК, ст. 53, 234 ГК и др., ст. 237 Кодекса торгового мореплавания РФ, ст. 39 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» и др.), как правовая презумпция (ст. 10 ГК), как субъективный фактор поведения (ст. 302, 303 ГК, ст. 2 ФЗ от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»), связывающий добросовестное поведение с знанием или незнанием определенных фактов, либо как презумпция права (ст. 10 ГК).

Право многочисленных стран рассматривает добросовестность в качестве принципа. К примеру, Гражданское уложение Швейцарии от 10 декабря 1907 г. устанавливает обязанность поступать по доброй совести (ст. 2), аналогичные нормы содержатся в § 157, 242 Германского гражданского уложения (одобрено 14 июля 1896 г., вступило в силу 1 января 1900 г.). В ст. 6 Гражданского кодекса Франции (кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 г. предусматривается запрет на нарушение частным соглашением добрых нравов, ст. 1-203 Единообразного торгового кодекса США (1952 г.) указывает на обязательность добросовестного поведения при исполнении обязанностей.

В научной литературе одни авторы выделяют в добросовестности объективный фактор, рассматривая ее как внешнее мерило правомерного / неправомерного поведения, принимаемое во внимание при оценке законом, судом и другими субъектами гражданского оборота [5, с. 56].

Многие авторы характеризуют добросовестность с позиции субъективной характеристики поведения или отношения к своему поведению. В частности, добросовестность определяется как нравственное убеждение лица, уважающего своего контрагента [6, с. 79], либо как субъективное незнание своего неуправомоченного поведения, либо неведение каких-либо обстоятельств [2, с. 13]. Ряд цивилистов полагают, что добросовестное поведение предполагает обязанность заботиться о соблюдении прав и интересов других субъектов экономического оборота [7, с. 100]. Однако здесь и возникает сложность оценки поведения предпринимателя как добросовестного или недобросовестного. Можно привести классический пример, в силу которого один предприниматель открывает булочную рядом с другим, и первый разоряется [8]. Можно ли в таком случае признать действия второго предпринимателя недобросовестными? Нельзя. Однако, надо полагать, что, открывая булочную, он в первую очередь руководствовался своими интересами, и в меньшей степени заботился об интересах других предпринимателей.

С того момента, как принцип добросовестности закреплен в действующем законодательстве, он перестал быть только критерием оценки нравственного или безнравственного поведения [9, р. 453]. Для добросовестного поведения субъекта предпринимательской деятельности необходимо, чтобы субъект не только осознавал возможные негативные последствия своей деятельности для других субъектов предпринимательства (так называемому рефлекторному действию праву), но и строил свое правомерное поведение так, чтобы не нарушать и не ущемлять права и законные интересы других участников хозяйственного оборота. В таком подходе проявляется субъективная характеристика добросовестного поведения субъекта предпринимательской деятельности. С объективной стороны требование добросовестности выражается в закреплении необходимости добросовестного поведения (добросовестность как принцип права) и предположении наличия добросовестности, пока не доказано иное (добросовестность как презумпция права).

С позиции используемой законодательной техники так же следует обратить внима-

ние на то, что при формулировании положений о добросовестности недопустимо использование запретов. Добросовестность – это всегда требование определенного поведения, поэтому техника запретов хотя и может быть использована, но в ограниченных рамках. Исходя из данного утверждения можно разграничить понятия пределов осуществления гражданских прав и добросовестности; предел – это всегда запрет на определенное поведение, тогда как добросовестность – это необходимость определенного поведения.

Зачастую, характеризуя добросовестное поведение субъекта предпринимательской деятельности, законодатель противопоставляет его недобросовестному поведению. Такой подход, в частности, отражен в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ст. 14), Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ст. 5). Однако анализ нормативных правовых актов позволяет сделать вывод, что недобросовестное поведение отождествляется законодателем с противоправностью и рассматривается как действия, нарушающие нормы права. Более того, в научной литературе некоторые ученые также полагают, что недобросовестное поведение – это не только противоправное поведение, но и виновное поведение [2, с. 13] (контаминация объективного и субъективного факторов). Впрочем, данная точка зрения крайне популярна в научной литературе.

Противоправное поведение – это такое поведение, которое нарушает нормы права, в том числе источником которых является договор и иные локальные акты. Недобросовестное поведение – не связано с прямым нарушением норм права. Например, перевозчик обязуется доставить груз в пункт назначения. При этом он избирает самый длинный из возможных маршрутов. С одной стороны, обязательство исполнено в срок, с другой стороны, стоимость доставки значительно выше, чем по наикратчайшему маршруту. Формальное нарушение норм права отсутствует, но недобросовестное поведение есть. С учетом рассмотренного случая, к недобросовестному поведению можно отнести все случаи экономически необоснованных затрат. Однако только этого критерия недостаточно.

Рассматривая пример с торговой организацией, можно говорить о том, что снижение цены субъектом предпринимательской деятельности является правомерным действием. С другой стороны, цель этого действия может заключаться в том, чтобы разорить конкурента, который не сможет удерживать цены на столь низком уровне. Следовательно, цель трансформирует правомерное поведение в недобросовестное, а в определенных случаях и противоправное. Таким образом, цель осуществления права является еще одним критерием отнесения действий к добросовестным или недобросовестным.

Для недобросовестного поведения важен и мотивирующий фактор, желание достичь большего эффекта, максимальной прибыли, что само по себе недобросовестным не является. Но, если в основе деятельности лежит желание достичь необъективных результатов, то можно говорить о недобросовестном поведении. Таким образом, в квалификации действия как недобросовестного решающее значение все-таки следует отдать субъективному фактору, связанному как с целеполаганием, так и с осознанием своего недобросовестного поведения.

Заключение

Разумное и добросовестное поведение в сфере осуществления предпринимательской деятельности играет важную роль как для развития самой предпринимательской деятельности, так и для роста экономики всех стран. Осуществление прав, учитывающее принципы разумности и добросовестности, позитивно влияет на правоотношения субъектов предпринимательства, формирует их правомерное поведение, создает необходимый баланс частных интересов различных лиц, гармонизирует частные и публичные интересы.

Разумность и добросовестность – понятия взаимосвязанные. Действовать добросовестно может только такой субъект предпринимательской деятельности, который способен осознать, что его действия могут ущемить интересы и субъективные права иных лиц, в результате такого прогнозирования он может скорректировать вектор своего пове-

дения. Таким образом, действовать добросовестно может только разумный человек.

Учитывая значение разумного и добросовестного поведения субъекта предпринимательской деятельности, назрела необходимость совершенствования гражданского законодательства. Целесообразно внесение в закон определенных конкретных критериев, сопоставление с которыми позволит сделать вывод о разумном, добросовестном или неразумном, недобросовестном поведении.

В частности, необходимо дополнить действующее гражданское законодательство четырьмя критериями, позволяющими оценить поведение с точки зрения разумности и добросовестности.

Первый критерий связан с оценкой поведения субъекта на предмет принятия им доступных мер, под которыми следует понимать те меры, которые возможно предпринять в соответствующих обстоятельствах.

Вторым критерием выступает критерий необходимого поведения – те меры, которые следует предпринять в данной ситуации и без осуществления которых результат достигнут не будет.

Третий критерий – цель осуществления права. Это тот мотивирующий фактор, который заставляет совершать определенные действия. При этом желание достичь наибольшей прибыли является законным и добросовестным с точки зрения ведения предпринимательской деятельности. Но если в основе осуществления права лежит цель достижения необъективного результата, в том числе и за счет ущемления прав и интересов другой стороны, то следует говорить о недобросовестном поведении.

Четвертый критерий – необходимость осуществлять субъективные права так, чтобы не нарушать и не ущемлять права и законные интересы других участников хозяйственного оборота (критерий учета прав и интересов третьих лиц).

Совокупность указанных критериев позволит квалифицировать то или иное поведение как разумное и добросовестное.

Полагаем, необходимо изменить законодательную технику, используемую для регулирования исследуемых правоотношений. Исходя из того что добросовестность

и разумность – есть требования определенного поведения, необходимо в механизме правового регулирования использовать в большей степени управомочивающие нормы и в меньшей – запреты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, А. П. Ограничения прав собственников земельных участков: где грань между разумностью и злоупотреблением? / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, Е. С. Болтанова // Право и экономика. – 2020. – Т. 8. – С. 148–181.
2. Богданов, Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве / Е. Богданов // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С. 13–15.
3. Емельянов, В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В. И. Емельянов. – М.: Лекс-Книга, 2002. – 160 с.
4. Иванова, С. А. Значение принципа социальной справедливости для гражданского права как отрасли частного права / С. А. Иванова // Современное право. – 2005. – № 5. – С. 42–47.
5. Новицкий, И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И. Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 1916. – № 6. – С. 56–90.
6. Скловский, К. И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России / К. И. Скловский // Хозяйство и право. – 2002. – № 9. – С. 79–94.
7. Чукреев, А. А. Добросовестность в системе принципов гражданского права / А. А. Чукреев // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 100–104.
8. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. – 461 с.
9. Anisimov, A. Impact of the Legal Doctrine on Lawmaking and Judicial Practice in Russia: Historical Legal Research / A. Anisimov, A. Ryzhenkov, L. Sokolskaya // Archiv fur Rechts- und Sozialphilosophie. – 2019. – Vol. 105, № 4. – P. 453–470.
10. Civil Law in the Digital Economy: Analysis of Doctrinal Adaptation Trends / A. O. Inshakova [et al.] // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 110. – P. 421–429.
11. Daar, J. The Legal Liability Landscape and the Person / Property Divid / J. Daar. – 2020. – URL: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S2666334120300519?token=16A3DD4D2D1796C496AB8AD5A76213184B4AB105B7046BA58DDBFA46AD76F8A7C2CBA0398C8413ADAC2045EDC6ECE787>

12. Inshakova, A. O. Main Trends and Prospects for the Development of Legislation on Environmental Entrepreneurship / A. O. Inshakova, T. V. Deryugina // Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment / ed. by A.O. Inshakova, E.E. Frolova. – Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2022. – P. 327–336.
13. Inshakova, A. O. Information Technologies for the Formation of the European Space of Freedom, Security and Justice / A. O. Inshakova, E. I. Inshakova, T. V. Deryugina // Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. – [S. l.]: Springer International Publishing, 2020. P. 444–453.
14. Legal Liabilities of BCI-Users: Responsibility Gaps at the Intersection of Mind and Machine? / C. Bublitz [rt al.] // International Journal of Law and Psychiatry. – 2019. – Vol. 65. – P. 101.
15. Meek, W. The Impact of Social Norms on Entrepreneurial Action: Evidence from the Environmental Entrepreneurship Context / W. Meek, D. Pacheco, J. York // Journal of Business Venturing. – 2010. – № 25. – P. 493–509.
16. Ross, D. L. Overview of Civil Liability / D. L. Ross // Civil Liability in Criminal Justice. – N. Y., 2009. – 616 p.

REFERENCES

1. Anisimov A.P., Ryzhenkov A.J., Boltanova E.S. Ogranicheniya prav sobstvennikov zemelnyh uchastkov: gde gran mezhdud razumnostyu i zloupotrebleniem? [Limitations of Rights of Land Plot Owners: Where Is the Boundary Between Reasonability and Abuse?]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2020, vol. 8, pp. 148-181.
2. Bogdanov E. Kategorija «dobrosovestnosti» v grazhdanskom prave [Category of “Good Faith” in Civil Law]. *Rossijskaja justicija* [Russian Justice], 1999, no. 9, pp. 13-15.
3. Emelyanov V.I. *Razumnost, dobrosovestnost, nezloupotreblenie grazhdanskimi pravami* [Reasonableness, Conscientiousness, Non-Abuse of Civil Rights]. Moscow, Lex-Kniga Publ., 2002. 160 p.
4. Ivanova S.A. Znachenie principa socialnoj spravedlivosti dlja grazhdanskogo prava kak otrasli chastnogo prava [The Importance of the Principle of Social Justice for Civil Law as a Branch of Private Law]. *Sovremennoe pravo* [Contemporary Law], 2005, no. 5, pp. 42-47.
5. Novitsky I.B. Princip dobroj sovesti v proekte objazatelstvennogo prava [The Principle of Good Conscience in the Draft Law of Obligations]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Bulletin of Civil Law], 1916, no. 6, pp. 56-90.
6. Sklovsky K.I. Primenenie norm o dobroj sovesti v grazhdanskom prave Rossii [Application of

the Norms of Good Conscience in Civil Law of Russia]. *Hozjajstvo i pravo* [Economy and Law], 2002, no. 9, pp. 79-94.

7. Chukreev A.A. Dobrosovinnost v sisteme principov grazhdanskogo prava [Conscientiousness in the System of Principles of Civil Law]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2002, no. 11, pp. 100-104.

8. Shershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2005, vol. 1. 461 p.

9. Anisimov A., Ryzhenkov A., Sokolskaya L. Impact of the Legal Doctrine on Lawmaking and Judicial Practice in Russia: Historical Legal Research. *Archiv fur Rechts- und Sozialphilosophie*, 2019, Bd. 105, no. 4, S. 453-470.

10. Inshakova A.O., Ryzhenkov A.J., Inshakova E.I., Sevostyanov M.V. Civil Law in the Digital Economy: Analysis of Doctrinal Adaptation Trends. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 110, pp. 421-429.

11. Daar J. *The Legal Liability Landscape and the Person/Property Divide*, 2020. URL: [https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S2666334120300519?](https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S2666334120300519?token=16A3DD4D2D1796C496AB8AD5A76213184B4AB105B7046BA58DDBFA46AD76F8A7C2CBA0398C8413ADAC2045EDC6ECE787)

token=16A3DD4D2D1796C496AB8AD5A76213184B4AB105B7046BA58DDBFA46AD76F8A7C2CBA0398C8413ADAC2045EDC6ECE787

12. Inshakova A.O., Deryugina T.V. Main Trends and Prospects for the Development of Legislation on Environmental Entrepreneurship. Inshakova A.O., Frolova E.E., eds. *Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment*. Singapore, Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2022, pp. 327-336.

13. Inshakova A., Inshakova E., Deryugina T. *Information Technologies for the Formation of the European Space of Freedom, Security and Justice*. S. l., Springer International Publishing, 2020, pp. 444-453.

14. Bublitz C., Wolkenstein A., Jox R.J., Friedrich O. Legal Liabilities of BCI-Users: Responsibility Gaps at the Intersection of Mind and Machine? *International Journal of Law and Psychiatry*, 2019, no. 65, p. 101.

15. Meek W., Pacheco D., York J. The Impact of Social Norms on Entrepreneurial Action: Evidence from the Environmental Entrepreneurship Context. *Journal of Business Venturing*, 2010, no. 25, pp. 493-509.

16. Ross D.L. Overview of Civil Liability. *Civil Liability in Criminal Justice*. New York, 2009. 616 p.

Information About the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences), Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ainshakova@list.ru, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>